

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С развитием информационных технологий связана динамика развития процессов компьютеризации страны, а также устойчивое повышение качества во всех сферах жизнедеятельности общества. В последнее время навыки работы с новыми технологиями являются качеством высококвалифицированного юриста. Существующая в Российской Федерации программа правовой информатизации имеет следующие направления: информатизация правоохранительной деятельности, информатизация правотворчества, информатизация правоприменительной деятельности. Указанные направления актуальны в сфере осуществления уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений.

Фундаментальные принципы уголовного судопроизводства накладывают свой отпечаток на законодательную регламентацию и практическое применение информационной техники при расследовании и рассмотрении уголовных дел, поскольку, с одной стороны, требуется неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан, с другой стороны, при этом необходимо реализовывать публичные задачи процесса, связанные с интересами всего общества.

В статье поставлена проблема использования технических средств при производстве отдельных следственных действий. Автор сравнивал новеллы УПК РФ с криминалистической техникой, анализировал виды процессуальных форм и пришел к выводу, что постепенно возникает новая форма следственных действий, которая не входит в характеристику, предложенную наукой.

Ключевые слова: следственные действия, процессуальная форма, технология, видео-конференц-связь.

XXI век от иных столетий отличается высоким уровнем развития информационных технологий и технических устройств. Айфоны, сотовые телефоны, планшеты и проч. прочно вошли в повседневный обиход. Технологии затронули и юридическую сферу: смс-оповещение о судебных заседаниях, подача исковых заявлений путем размещения на сайте, личные страницы государственных служащих на Твиттере и т. д. Задачей настоящего исследования является анализ наиболее интересных новелл в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), касающихся применения информационных технологий, а также попытка определения их плюсов и минусов.

Возьмем в качестве первого примера ст. 278.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ): допрос свидетеля или потерпевшего посредством системы видео-конференц-связи. Следует сразу же оговориться, что изначально использование системы видео-конференц-связи (далее по тексту – ВКС) было обусловлено необходимостью соблюдения процессуальных прав лиц, находящихся под стражей, при рассмотрении уголовных дел в кассационной и надзорной инстанциях. С последующим развитием законодательства такое положение распространили на апелляцию, исполнение приговора, но если анализировать все правила использования ВКС, то потеряется основной смысл настоящей статьи, поэтому в дальнейшем рассмотрена только одна норма – ст. 278.1 УПК РФ.

Судебная практика выработала своеобразные критерии необходимости использования ВКС: во-первых, потребность в изложении свидетелем/потерпевшим своих показаний именно в ходе судебного заседания, а также возможностью других участников процесса принять участие в их исследовании; во-вторых, наличие определенных объективных препятствий в непосредственном присутствии свидетеля (отдаленность проживания, содержание под стражей, нахождение в медицинском учреждении и проч.); в-третьих, проведение допроса возможно в целях обеспечения безопасности допрашиваемых лиц [1, с. 18–19].

Несомненно, что это очень удобно: в большинстве случаев снижается риск отложения судебного разбирательства в связи с неявкой потерпевшего/свидетеля. Снижается, но не исключается полностью, поскольку не во всех уголках Российской Федерации существует возможность обеспечить и ВКС, и судью. Данная норма не действует, если интересующее суд лицо находится за пределами Российской Федерации.

* © Казакова А.В., 2017

Казакова Александра Викторовна (jiky@yandex.ru), кафедра уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Выборочное анкетирование судей, проведенное профессором д.ю.н. Щербой С. и к.ю.н. Архиповой Е., показало, что нормы о ВКС реализуются судьями в большей мере на стадии апелляционного (88,3 респондентов) и кассационного (26 % респондентов) производств. Лишь 15 % опрошенных судей применяли данную технологию в суде первой инстанции [2, с. 110].

К слову, Новиков С.А. полагает, что законодателем допущена недоработка в части нормативного закрепления возможности использования ВКС только в судах. Ученый пишет, что необходимо новеллу распространить и на стадии предварительного следствия, поскольку хоть и существует процедура поручения другому следователю, но качество проведенного следственного действия снижается, поскольку зачастую при его проведении требуется знание всех обстоятельств дела [3, с.3–4].

Решение о применении в судебном заседании системы ВКС должно быть закреплено в постановлении о назначении судебного заседания. Состав суда, рассматривающий уголовное дело, дает поручение об организации допроса суду по месту нахождения свидетеля. На практике данное поручение оформляется поручением судьи об оказании содействия в организации участия лица в судебном разбирательстве с указанием даты и времени его проведения. Председатель суда [по месту нахождения] передает данное поручение одному из судей.

Судья-исполнитель обязан выполнить ряд действий организационного характера:

- дать поручение техническому персоналу о включении и настройке системы ВКС;
 - вызвать свидетеля повесткой;
 - информировать суд-поручителя о явке свидетеля в назначенные день и час;
 - при включении ВКС удостоверить личность свидетеля, разъяснить права и обязанности, отобрать подписку;
 - после окончания действия направить документы (подписку о разъяснении прав, протокол допроса, копию паспорта и документы, предоставленные самим свидетелем) по почте в суд, направивший запрос.
- Допрос проводит председательствующий по общим правилам. Стороны имеют право отвода судьи-исполнителя.

На первый взгляд, допрос с использованием ВКС является усложненной процедурой по отношению к обычному допросу, т. к. вводятся дополнительные правила, привлекается новый участник (судья по месту нахождения свидетеля/потерпевшего). Анализируемая форма допроса направлена на реализацию прав участников судопроизводства на непосредственное исследование доказательств в суде. С другой стороны, данное усложнение процедуры носит, скорее, организационный характер, поскольку сама процедура допроса производится по общим правилам.

Возьмем другую норму: ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ, позволяющую не привлекать понятых к производству ряда следственных действий, но при этом применять технические средства фиксации хода и результатов действий [4]. Вообще, в науке уголовного процесса не утихает полемика по поводу необходимости (или, по крайней мере, целесообразности) участия понятых в следственных действиях. Вкратце существующие точки зрения:

- 1) упразднить институт понятых, поскольку их участием как бы презюмируется недоверие к органам предварительного расследования;
- 2) оставить такую форму участия граждан в судопроизводстве, поскольку в случае отмены ст. 170 УПК РФ откроются широкие возможности злоупотреблений;
- 3) нормы об участии понятых следует усовершенствовать.

Во избежание неточностей, логично сказать, что анализируемая новелла исключила обязательное участие понятых при производстве наложения ареста на имущество, осмотра, осмотра и эксгумации трупа, следственного эксперимента и выемки, а также осмотра, выемки и копирования задержанных почтово-телеграфных отправок, осмотра и прослушивания фонограмм телефонных и иных переговоров и проверки показаний на месте, отныне требуется лишь применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия; как отмечает А.Р. Белкин, эта обязательность – чистая фикция, ибо имеет уточнение: если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает об этом отметку в протоколе [5, с. 5]. Далее ученый указывает: «Что значит – невозможно? Допустим, в распоряжении дознавателя вообще нет видеокамеры – значит ли это, что он с чистой совестью ничего не фиксирует?.. Аудиозапись – тоже техническое средство фиксации, но что проку от такого средства при том же осмотре».

Продолжая мысль указанного автора, нельзя не заметить, что при буквальном толковании закона получается следующая картина: по подавляющему большинству следственных действий следователь сам принимает решение и о понятых, и о технических средствах. Формально ничего не мешает следователю в протоколе сделать отметку о невозможности использования, скажем, видеокамеры, поскольку она используется на другом следственном действии, сломана и проч. Более того, если в следственном действии присутствуют третьи лица (потерпевшие, хозяева помещений и жилых домов и т. д.), то хоть какая-то гарантированность производства действия сохраняется, что отражается их подписями в протоколе. А что делать в случае необходимости выемки из общедоступного места? Ведь получается, что в этом случае следователь может провести следственное действие в одиночку. И вроде бы закон не нарушен, но вот здравый смысл... А.Р. Белкин новеллу называет очередным примером внесения странных, бессистемных и даже алогичных поправок [5, с. 12].

В целях научного абстрагирования предлагается прочитать ч. 1.1. ст. 170 УПК РФ со следующим смыслом: к участию в следственных действиях понятных можно не привлекать, но обязательно использовать средства видеofиксации. Тот же вопрос (усложнение или упрощение процессуальной формы). С одной стороны, упрощение, ведь не нужно искать понятых, иными словами, «выбывают» 2 участника. Сложность участия понятых в следственных действиях с практической точки зрения связана с трудностью поиска незаинтересованных лиц, низкой правовой грамотностью населения России, нежеланием траты личного времени на выполнение общественного долга. Не представляется, что введение административной ответственности является панацеей от сложившейся ситуации. В первую очередь из-за сложности назначения наказания.

С другой стороны, вместо двух выбывших понятых привлекается специалист, который ведет запись; к протоколу следственного действия необходимо приложить запись (кассету, диск, флэш-накопитель и проч.). Это уже больше походить на усложнение процедуры. Видимо, в этом случае логично сделать вывод о том, что форма носит уравнивающий характер (усложнение и упрощение процедуры одновременно).

Использование компьютера для совершения преступлений повлекло принятие ч. 9.1. ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ, регламентирующих правила изъятия электронных носителей информации или информации, содержащейся на этих носителях. К слову, на практике техник-криминалист изымал компьютер целиком. Нововведение направлено на защиту интересов собственников информационных технологий. Скажем, если на предприятии изъяли все компьютеры с программой 1С, то бухгалтерская работа блокируется. Новелла гласит, что копирование содержащейся на электронных носителях информации на другие электронные носители информации следует производить с участием специалиста в присутствии понятых. В то же время, при копировании должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее изменения/утраты.

В протоколе осмотра интернет-ресурса отражается вся последовательность действий, начиная от загрузки операционной системы и браузера, последовательный переход по ссылкам, просмотр (прослушивание) аудиовизуальной информации непосредственно из сети либо с предварительной загрузкой на жесткий диск компьютера и т. п. Целесообразно производство видеозаписи всего процесса осмотра. Электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия, как и фото-, видеоматериалы, прилагаются к протоколу осмотра.

Если содержащаяся в сети информация представляет общественную опасность, после снятия копии она должна быть заблокирована до вступления приговора в законную силу, а при невозможности блокирования – удалена в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Представление об уничтожении (блокировании) вредоносного контента следователь направляет компании – владельцу сервера либо в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Предварительно с удаляемой (блокируемой) информацией в установленном процессуальном порядке необходимо снять копию. Невыполнение этого условия может привести к утрате доказательственной базы вплоть до прекращения уголовного дела.

Случай из практики: студент В., желая привлечь посетителей на свой сайт и тем самым повысить его рейтинг, разместил там коллекцию вредоносных компьютерных программ вирусного типа, сопроводив их своими комментариями. В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ, с участием специалистов фирмы-провайдера, предоставившей свой сервер для размещения сайта, был проведен его осмотр. С помощью программных продуктов ЗАО «Лаборатория Касперского» было установлено, что на сайте содержатся вредоносные программы вирусного типа. Данный факт был зафиксирован в протоколе. По окончании осмотра по представлению следователя содержимое сайта фирмой-провайдером было уничтожено. В процессе судебного разбирательства возникли сомнения, действительно ли на сайте размещались вредоносные программы или только их описание. Допрошенные в суде специалисты показали, что антивирусные программы ЗАО «Лаборатория Касперского», хотя и характеризуются высокими эксплуатационными показателями, но тоже могут допускать ошибки. При этом возможны как пропуски зараженных программ, так и ошибочное определение признаков вредоносности. Поскольку компьютерная экспертиза программ на предмет вредоносности не проводилась и провести ее в ходе судебного расследования не представлялось возможным, т. к. программы были уже уничтожены, гражданин В. был оправдан за недоказанность его участия в совершении преступления [6, с. 40–43].

Налицо усложнение процедуры: обязательное присутствие специалиста и двух понятых. Как и все предыдущие новеллы, данная в УПК РФ введена под влиянием развития информационных технологий.

Будет несправедливым заявление, что технические средства и нормативное закрепление их использования в следственных действиях – порождение XXI века. В прошлом столетии в уголовно-процессуальном законе появились нормы, разрешающие применять технику в доказывании. На практике стали использоваться порошки и кисточки (в т. ч. магнитные) для обнаружения следов пальцев рук, фотоаппараты, киноаппаратура, система папиллом, полиграф и т. д. Правила о применении данных средств входили в сферу криминалистической техники. Например, Е.Г. Дмитриев и А.В. Котенков [7, с. 5–8]

разработали целую систему правил применения видеозаписи с камер наблюдения, которая не внесена в УПК РФ.

В последние годы возникает новая форма производства следственных действий, которая складывается под влиянием развития технических средств.

Библиографический список

1. Краснопецев С.А. Использование систем видео-конференц-связи в уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 17–20.
2. Щерба С., Архипова Е. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 109–117.
3. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 2–6.
4. Федеральный закон № 23 от 04.03.2013. «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.
5. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаг вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 4–13.
6. Старичков М.В. Использование информации из компьютерных сетей в качестве доказательств // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. С. 39–43.
7. Дмитриева Е.Г., Котенков А.В. О некоторых особенностях использования информации систем видеонаблюдения в ходе расследования преступлений // Российский следователь. 2013. № 1. С. 5–9.

References

1. Krasnopevtsev S.A. *Ispol'zovanie sistem video-konferents-sviasi v ugovolnom protsesse* [Use of videoconferencing systems in the criminal process]. *Administrator suda* [Court's Administrator], 2012, no. 1, pp. 17–20 [in Russian].
2. Shcherba S., Arkhipova E. *Pravovye osnovy primeneniia video-konferents-sviasi v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii i perspektivy ikh sovershenstvovaniia* [Legal basis for the use of video-conferencing in the criminal justice of Russia and the prospects for their improvement]. *Ugovolnoye Pravo* [Criminal law], 2014, no. 4, pp. 109–117 [in Russian].
3. Novikov S.A. *Dopros s ispol'zovaniem sistem videokonferents-sviasi: zavtrashnii den' rossiiskogo predvaritel'nogo rassledovaniia* [Interrogation using videoconferencing systems: tomorrow of the Russian preliminary investigation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 1, pp. 2–6 [in Russian].
4. *Federal'nyi zakon № 23 ot 04.03.2013 «O vnesenii izmenenii v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law № 23 dated March 4, 2013 “On Amendments Being Made to the Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 04.03.2013, no. 9, Article 875 [in Russian].
5. Belkin A.R. *Novelly ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva – shag vpered ili vozvrat na proverennye pozitsii?* [Novels of the criminal procedure legislation – a step forward or return to the checked positions?]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2013, no. 3, pp. 4–13 [in Russian].
6. Starichkov M.V. *Ispol'zovanie informatsii iz komp'iuternykh setei v kachestve dokazatel'stv* [Use of information from computer networks as evidence]. *Pravo i kiberbezopasnost'* [Law and Cyber Security], 2014, no. 2, pp. 39–43 [in Russian].
7. Dmitrieva E.G., Kotenkov A.V. *O nekotorykh osobennostiakh ispol'zovaniia informatsii sistem videonabliudeniia v khode rassledovaniia prestuplenii* [On some features of the use of information of video surveillance systems during the investigation of crimes]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2013, no. 1, pp. 5–9 [in Russian].

*A.V. Kazakova****NEW TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS**

With the development of information technologies, the dynamics of development of computerization of the country are linked, as well as the steady improvement of quality in all spheres of society's life. Recently, the skills of working with new technologies are the quality of a highly qualified lawyer. The current program of legal informatization in the Russian Federation has the following directions: informatization of law enforcement activities, informatization of lawmaking, informatization of law enforcement activities. The specified directions are actual in sphere of realization of criminal prosecution of the persons guilty of fulfillment of crimes.

The fundamental principles of criminal proceedings have their impact on the legislative regulation and practical application of information technology in the investigation and examination of criminal cases, because, on the one hand, strict observance of citizens' constitutional rights is required, while on the other hand, public tasks of the process connected with the interests of the whole society.

The article poses the problem of using technical means in the production of individual investigative actions. The author compared the novelties of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with criminalistic techniques, analyzed the types of procedural forms and came to the conclusion that a new form of investigative actions is gradually appearing, which is not included in the characterization proposed by science.

Key words: investigative actions, procedural form, differentiated procedural form.

* *Kazakova Alexandra Viktorovna* (jiky@yandex.ru), Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, 21, Komsomolskaya Street, Yekaterinburg, 620137, Russian Federation.